

Е. Й. Юрьев
Минск, МГЛУ

ОСОБЕННОСТИ ПРОСПЕКТИВНОГО МЕТАТЕКСТА В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЯХ: КОНТРАСТИВНЫЙ АСПЕКТ

Проведен анализ проспективных блоков в нормативных правовых актах Федеративной Республики Германия, Королевства Нидерландов, Республики Беларусь и Российской Федерации. Показаны различные подходы к понятию метатекста, раскрывается понятие метатекстового обрамления. Выявляется роль метатекста в достижении точности, не допускающей инотолкований, выступающей в качестве одной из доминантных черт письменной деловой речи. Описываются стилистические особенности деловых текстов. На примере 200 документов выявляются сходства и различия в структуре и содержании проспективных метатекстовых компонентов правительственных постановлений на немецком, нидерландском и русском языках. На основании приведенных примеров раскрываются наиболее употребительные языковые средства реализации вводных метатекстовых блоков в проанализированных документах, выявляются наиболее распространенные дискурсивные маркеры.

Существует множество средств, с помощью которых достигается максимально полное понимание реципиентом авторской интенции, среди которых особое место занимают метатекстовые средства, задача которых – «эксплицировать замысел, конструировать содержательную и формальную архитектуру речевого произведения или его части» [1, с. 564]. Учитывая множественность трактовок понятия метатекста, наиболее обобщенно можно определить метатекст как феномен «рефлексии говорящего по поводу собственного речевого поведения, которая может быть связана как с употреблением отдельно взятого слова, так и с содержательным планом текста, его композиционным построением, смысловой структурой» [2, с. 52].

Таким образом, метатекст «выступает в роли организатора композиции текста, способа аргументации позиции говорящего и организует особый уровень текста» [3, с. 76]. При этом под метатекстом может пониматься, с одной стороны, совокупность элементов, вплетенных в основную нить авторского повествования, и с другой – относительно автономные тексты, «в рамках которых предметом для читателя становятся, во-первых, фикциональная (условная) реальность персонажей, во-вторых, процесс ее создания» [4, с. 248].

Метатекст наиболее широко представлен в текстах, предполагающих выражение авторской индивидуальности, например, в произведениях художественной литературы. В деловом тексте, «основополагающими свойствами которого являются особая традиционность, стандартизованность и аксиологическая нейтральность» [5, с. 84], метатекст имеет меньшее распространение. Тем не менее, эксплицируя коммуникативное намерение автора, метатекст позволяет более эффективно реализовать стилевые черты письменной деловой речи.

Распространенным метатекстовым компонентом, встречающимся, в частности, в стандартизованных текстах, является *метатекстовое обрамление*, состоящее из проспективного и ретроспективного блоков, предваряющих или, соответственно, завершающих основной текст документа. Проспективная часть метатекстового обрамления, или, иначе, *вводящий метатекст* [6, с. 55], вынесен за рамки основного документа и представлен конструктивным блоком с описанием технических особенностей его составления и вступления в силу.

Для проведения исследования было отобрано по 50 правительственных постановлений Республики Беларусь, Российской Федерации, Федеративной Республики Германия и Королевства Нидерландов. Следует отметить, что проанализированные документы не привязаны к одной предметной области, а охватывают полный спектр общественной жизни. Объектом анализа выступили проспективные метатекстовые блоки данных документов, предваряющие основное содержание правительственного постановления. Такие компоненты структуры текста встретились во всех исследованных постановлениях без исключения.

В белорусских постановлениях в роли дискурсивного маркера выступает фраза: *Совет Министров Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ*. В некоторых случаях данная фраза может быть дополнена за счет иной информации, например:

В соответствии со статьей 8 Соглашения о порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, на единой таможенной территории в отношении третьих стран от 9 июня 2009 года Совет Министров Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Следует отметить, что последнее слово в данном метатекстовом компоненте пишется заглавными буквами. Среди применяемых языковых средств необходимо выделить в первую очередь типичные для официально-делового стиля отыменные предлоги (*в соответствии, в отношении*), отглагольные существительные (*введение, применение*), устойчивые сочетания (*единая таможенная территория*). С точки зрения содержательного наполнения проспективный метатекст представляет собой, главным образом, интертекстовые ссылки на различные законодательные акты.

Проспективные метатекстовые блоки в правительственных постановлениях Российской Федерации обнаруживают ряд сходств с белорусскими документами. Так, в роли дискурсивного маркера выступает фраза: *Правительство Российской Федерации постановляет*. Иногда вводящий метатекст также может быть расширен за счет указания дополнительных сведений. В качестве примера можно привести следующий фрагмент:

В целях обеспечения координации деятельности организаций, участвующих в выполнении мероприятий по подаче заявки от Российской Федерации на проведение мирового чемпионата по профессиональному мастерству «WorldSkills Competition» в 2019 году в Российской Федерации, и взаимодействия с указанными организациями Правительство Российской Федерации постановляет.

Как видно из примера, содержательная сторона проспективного блока в российских постановлениях может содержать не только упоминание других документов, но также раскрывать цели и задачи, для выполнения которых был принят нормативный акт. В остальном для стиля характерны нейтральный тон, отсутствие экспрессивности, активное использование отглагольных существительных (*обеспечение, выполнение, проведение*), преобладание существительных над глаголами и нанизывание падежей (*обеспечение координации деятельности организаций*), наличие юридической лексики (*указанные организации*). Следует отметить, что, в отличие от правительственных постановлений, принятых в Республике Беларусь, в российских документах завершающий глагол проспективного блока (*постановляет*) выражается графически с помощью строчных, а не прописных букв.

В правительственных постановлениях на немецком языке в качестве дискурсивного маркера используются схожие по значению сочетания *verordnet die Bundesregierung* 'федеральное правительство постановляет' и *verordnet das Bundesministerium* 'федеральное министерство постановляет'. При этом проспективный метатекст является более объемным и содержит в себе многочисленные упоминания иных правовых актов. В качестве примера можно привести следующий фрагмент:

Auf Grund des § 25a Absatz 6 des Kreditwesengesetzes, der durch Artikel 1 Nummer 48 des Gesetzes vom 28. August 2013 (BGBl. I S. 3395) in das Kreditwesengesetz eingefügt worden ist, verordnet das Bundesministerium der Finanzen im Benehmen mit der Deutschen Bundesbank <...>:

'На основании абзаца 6 §25а закона о кредитных учреждениях, который был включен в закон о кредитных учреждениях пунктом 48 статьи 1 закона от 28 августа 2013 г. (Федеральный вестник законов, т. I, с. 3395), федеральное министерство финансов по соглашению с Немецким федеральным банком <...> постановляет.'

В рассматриваемом блоке присутствуют типичные черты немецкой письменной деловой речи, а именно отсутствие экспрессии, «безличность стиля, формальность, точность и однозначность» [7, s. 57]. Среди применяемых языковых средств следует выделить отыменные предлоги (*auf Grund* 'на основании'), функционально окрашенную лексику (*im Benehmen mit* 'по соглашению с', *verordnen* 'постановлять'), пассивные конструкции (*eingefügt worden ist* 'был включен'), аббревиатуры (*BGBl* 'Федеральный вестник законов') и юридическую лексику (*Kreditwesengesetz* 'закон о кредитных учреждениях').

Проспективный метатекстовый блок нидерландских правительственных постановлений существенно отличается своей формой от аналогичных компонентов постановлений на русском и нидерландском языке. Так, данный блок формулируется от имени действующего монарха и оформляется от 1-го лица множественного числа. Примером проспективного метатекста в правительственных постановлениях Королевства Нидерландов может послужить следующий фрагмент:

Wij Beatrix, bij de gratie Gods, Koningin der Nederlanden, Prinses van Oranje-Nassau, enz. enz. enz.

Op de voordracht van Onze Minister van Sociale Zaken en Werkgelegenheid van 4 juli 2012, nr. KO/2012/10267, gedaan in overeenstemming met Onze Minister van Onderwijs, Cultuur en Wetenschap;

Gelet op de artikelen 1.7, zesde lid en 1.87, eerste en tweede lid, van de Wet kinderopvang en kwaliteitseisen peuterspeelzalen; <... >

Hebben goedgevonden en verstaan:

‘Мы Беатрикс, Божьей милостью Королева Нидерландов, Принцесса Оранье-Нассау, и прочая, и прочая, и прочая.

По предложению Нашего министра по социальным вопросам и занятости от 4 июля 2012 г., № КО/2012/10267, составленному по соглашению с Нашим министром образования, культуры и науки;

Принимая во внимание положения абзаца шестого статьи 1.7 и абзацев первого и второго статьи 1.87 Закона о защите детства и о качестве дошкольных учреждений; <...>

Одобрили и приняли:’.

Можно предположить, что подобная формулировка проспективного метатекста в нидерландских правительственных постановлениях объясняется экстралингвистическими факторами (например, особенностями государственного устройства), а также традицией. Анализ вышеприведенного примера показывает, что для стиля нидерландских правительственных постановлений нехарактерна безличность повествования – напротив, проспективный метатекстовый блок формулируется от имени действующего монарха и с упоминанием конкретных министров, по предложению которых принимается документ. Употребляемые языковые средства обнаруживают сходства с языком документов на иных языках, о чем свидетельствуют, например, функционально окрашенная лексика (*in overeenstemming met* ‘по соглашению с’, *op de voordracht* ‘по предложению’) и причастные обороты (*gelet op* ‘принимая во внимание’). Среди отличий следует выделить активное употребление архаизмов (*bij de gratie Gods* ‘Божьей милостью’, *enz. enz. enz.* ‘и прочая, и прочая, и прочая’), большой объем проспективного метатекста, а также его оформление в виде одного предложения, разбитого на несколько абзацев. Содержательная сторона данного структурного компонента включает в себя упоминание не только существующих законодательных актов, но и законодательных предложений, поступивших монарху от министров.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Проспективные метатекстовые блоки присутствуют во всех правительственных постановлениях на немецком, нидерландском и русском языках и сообщают информацию об обстоятельствах возникновения документа. Для всех проанализированных компонентов текста характерно наличие основных черт официально-делового стиля, а именно употребление функционально окрашенной и юридической лексики, применение устойчивых оборотов, использование отглагольных существительных и отыменных предлогов и т.п. При

этом проспективный метатекст в нидерландских постановлениях формулируется от 1-го, а не от 3-го лица и не обладает безличностью повествования. Различия обнаруживаются также в содержательной стороне вводных блоков. Так, в белорусских и немецких документах проспективный метатекст содержит, главным образом, отсылки к существующим нормативным актам. В российских документах упоминаются также цель и задачи постановления, а в текстах на нидерландском языке указываются поданные министрами законодательные предложения, на основании которых принимается постановление.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шаймиев, В. А.* Так метатекст или метадискурс? / В. А. Шаймиев // Вестн. Башкирск. ун-та. – 2012. – Т. 17. – № 1 (I). – С. 563–565.
2. *Лукина, Н. В.* Метаобразования как средства диалогизации художественного текста (на материале произведений Т. Толстой) / Н. В. Лукина // Гуманитарные исследования. – 2009. – № 3 (31). – С. 51–54.
3. *Гилева, А. А.* Метатекст как отражение рефлексии автора в мемуарной прозе / А. А. Гилева // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. – 2013. – № 2 (293). – С. 76–80.
4. *Байкова, С. А.* Метатекст / С. А. Байкова // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – №3. – С. 248–250.
5. *Тубалова, И. В.* Официально-деловой дискурс как прототекстовая среда бытового диалектного текста / И. В. Тубалова // Вестн. Томск. гос. ун-та. Сер. Филология. – 2010. – №1 (9). – С. 80–90.
6. *Гурочкина, А. Г.* Метаязык, метакоммуникация, метатекст (к объему содержания понятий) / А. Г. Гурочкина // Когнитивные исследования языка: сб. науч. тр. – М. ; Тамбов : Издат. дом Тамбовск. гос. ун-та, 2009. – Вып. 5 : Исследование познавательных процессов в языке. – С. 52–57.
7. *Fleischer, W.* Stilistik der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, G. Michel. – Leipzig, 1975. – 394 s.

The article highlights the prospective metatext blocks in German-, Dutch- and Russian-language executive orders. The research is focused on the analysis of both semantic and formal sides of the prospective metatext in the executive orders of Germany, the Netherlands, Russia and Belarus. The cultural identity is revealed, similarities and differences of the metatext constructions in official texts are exposed, language features are described, the most common discursive markers are identified.